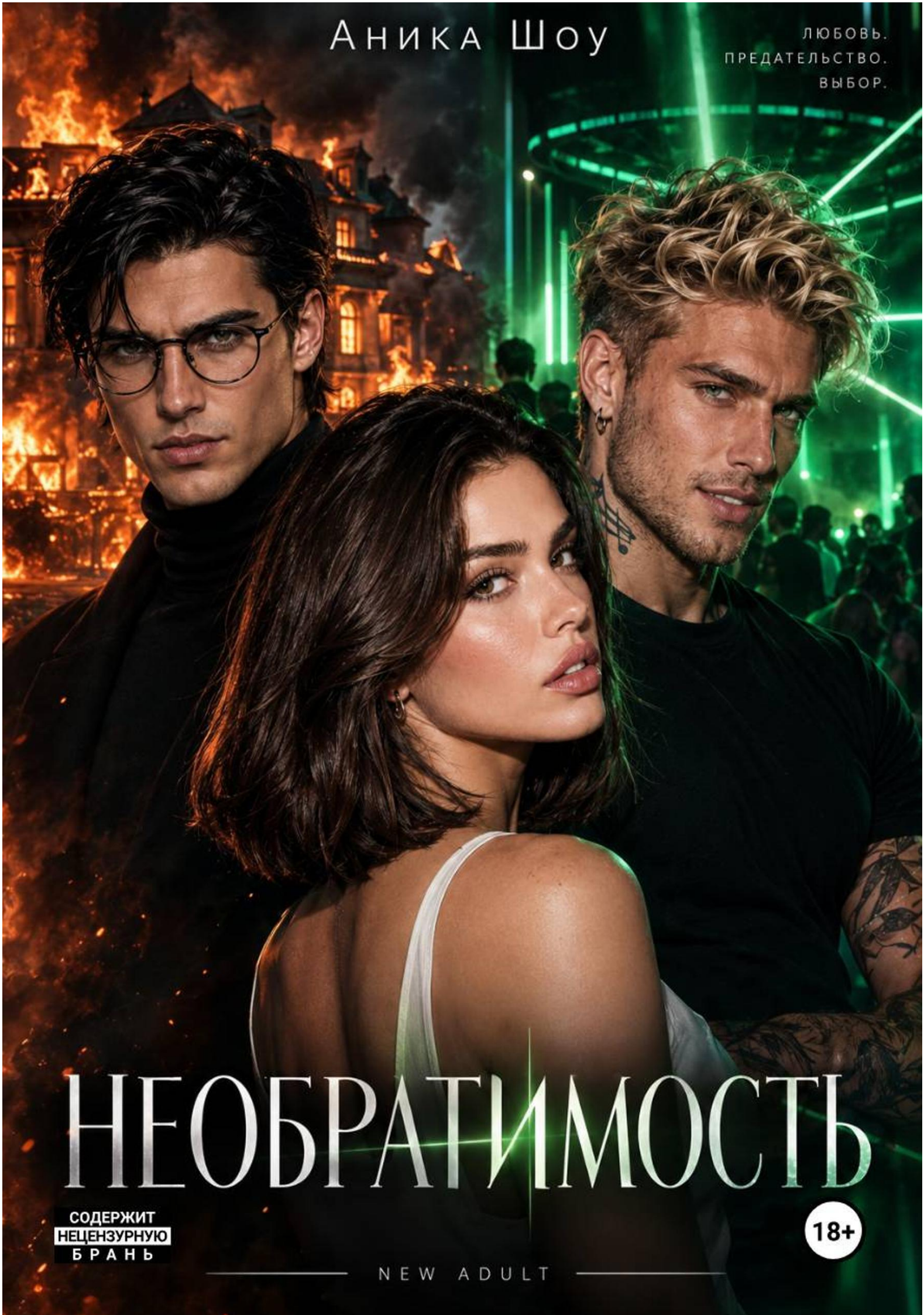
Аника Шоу
ЛЮБОВЬ.
ПРЕДАТЕЛЬСТВО.
ВЫБОР.
НЕОБРАТИМОСТЬ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
NEW ADULT

Аника Шоу

Необратимость

«Автор»
2026

Шоу А.

Необратимость / А. Шоу — «Автор», 2026

Вика всегда знала, чего хочет от жизни. Знала, что интерьерный дизайн станет ее страстью и любимой работой. Вся её благополучная жизнь уже была распланирована. Никаких неожиданностей или сомнений.Пока не встретила егоОн — тот, кого сложно не заметить. Он смотрит на Вику так, будто среди десятков людей видит только её. И она отвечает на этот взгляд.Одна вечеринка. Один незнакомец. Одно решение.Но утром Вика приходит в себя в месте, где не должна была оказаться. Привычные представления о людях, доверии и прежней благополучной реальности начинают рассыпаться.Теперь ей предстоит разобраться, как вся её жизнь необратимо изменилась за одну ночь, кому теперь можно доверять и почему порой люди совсем не такие, какими их хотят видеть.Тёмный любовный роман о доверии и выборе, который нельзя отменить.

© Шоу А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Арт-Депо 5
Глава 2. Призрак из прошлого 8
Глава 3. Антон 10
Глава 4. Решение 14
Глава 5. Химера 17
Глава 6. Неоновый ад 20
Глава 7. Беги, Вика 23
Глава 8. Босоножки 26
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Аника Шоу
Необратимость

Глава 1. Арт-Депо

Москва, конец мая 2024
Вика.

На перемене в кафетерии университета за нашим привычным столиком Макс объявляет:

— В пятницу идём в «Арт-Депо». Знакомые ребята организуют вечеринку в лофте на верхнем этаже. Вид на Сити, диджей, бар и приличная публика.

— Только не говори, что там опять будут те парни из баскетбольной команды, — говорит Мила.

— А в чём проблема? — Макс невозмутим. — Вика уже согласилась.

— Когда это я успела?

Он поворачивается ко мне с видом человека, который достает из рукава козырь.

— Специально для тебя, малышка, в программе: индустриальный стиль, панорамные окна, бетонная барная стойка и терраса с видом на ночную Москву.

Я медленно ставлю стакан с латте на стол.

Вот это подло.

— Ты знаешь, куда бить.— вставляет Поля, читая мое выражение лица.

— Я знаю ее лучше, чем она сама.

— Не обольщайся. Ты просто знаешь, что я люблю красивые пространства. — парирую я.

— Ты точно станешь чокнутой трудоголичкой, как мои предки. — Макс качает головой.

— Дай ей пару лет, — вставляет Паша. — Она и пробки в Москве перепроектирует.

— Сначала я перепроектирую твою квартиру. Там тоже есть, что спасать.

— Вот! — Макс хлопает ладонью по столу. — Человек уже мыслит как профессионал. Сразу видит чужие недостатки.

— Я вижу не недостатки. Я вижу потенциал.

— О, это ещё хуже, — бормочет Мила.

Все смеются. Мила толкает плечом Пашу, и он тут же затихает и поворачивается к ней с таким выражением, будто она сказала что-то невероятно остроумное.

Я обмениваюсь взглядом с Полей.

Она беззвучно произносит: «Ну когда уже?»

Я пожимаю плечами.

У Милы с Пашей уже несколько месяцев происходит то, что оба упорно отказываются называть отношениями. Паша делает вид, что просто заботится о подруге. Мила делает вид, что не замечает, каким взглядом он на неё смотрит. Мы с Полей и Максом делаем вид, что верим им обоим.

Некоторые проекты требуют чуть больше времени.

— Так что? — Макс опять смотрит на меня. — Пятница?

И вот тут я на секунду задумываюсь.

У меня защита через неделю. У меня список дел на три страницы. У меня идеальная, распланированная жизнь.

— Ладно, — говорю я. — Кажется эстетика этого места стоит моей бессонной ночи.

Макс победно поднимает стакан с кофе. Мила визжит и тянется через стол обниматься. Поля уже открывает Pinterest и начинает листать луки.

Вечер пятницы.

«Арт-Депо» оказывается именно таким, каким его описывал Макс.

Огромное пространство, высокие потолки, открытые инженерные конструкции, панорамные окна, за которыми Москва постепенно зажигает огни.

Народу много. Кто-то двигается в такт музыке, кто-то стоит у бара, кто-то громко смеётся у диванов. Но звук настроен грамотно — не приходится кричать собеседнику в ухо.

Я одобрительно киваю.

Неплохо. Очень неплохо.

— Даже не думай, — предупреждает Макс, возникая рядом.

— О чём?

— О том, какие здесь балки и как падает свет. Мы пришли отдыхать.

— Я ничего не говорю.

— Зато молчишь с таким лицом, будто уже смету считаешь.

Он смеётся, тянет меня к остальным, заказывает себе что-то у бармена, а мне протягивает бутылку воды.

— Выпей. И постарайся хотя бы полчаса не обсуждать архитектуру.

— Это дискриминация по профессиональному признаку.

Мне двадцать один. Четвёртый курс. Дизайн интерьера. Совсем скоро я стану дипломированным дизайнером.

Впереди лето, когда, наконец, я возьму первый настоящий проект.

Конечно, я остаюсь на магистратуру. Но мне надоело создавать красоту на учебных макетах. Хочу создать что-то реальное. Пусть квартиру знакомых моих знакомых.

Возможно я слишком зациклена на своей учебе и предстоящей работе, но это — неотделимая часть меня.

Но так и быть, я готова сделать над собой усилие и на один вечер расслабиться, просто наслаждаясь вечером, местом и компанией.

Мила и Паша уже нашли друг друга на танцполе. Вернее, Мила делает вид, что случайно оказалась рядом, а Паша выглядит так, будто весь вечер ждал исключительно этого момента.

Поля подходит к бару за коктейлем, и мы втроём болтаем о ерунде, разглядывая людей. Все вокруг молодные, ухоженные, одеты дорого. Чувствую себя безопасно и в своем кругу.

Для меня важно это ощущение. Я из тех, у кого всегда и всё собрано: волосы, одежда, планы, жизнь.

На мне сегодня брендовые голубые джинсы с высокой талией. Простая белая майка на тонких бретелях. Замшевые босоножки на каблуке, бежевые, любимые. Никаких сложных конструкций — иногда лучший образ тот, в котором главный акцент это сам человек.

Конечно я всё равно тайком изучаю пространство.

Провожу пальцами по медным деталям у барной стойки. Отмечаю как зал удачно разбит на зоны, и даже при таком количестве людей нет ощущения переполненного вагона метро.

Мне нравится здесь всё: свет, музыка, случайные разговоры, ощущение, что вечер может повернуть куда угодно.

В конце концов, впереди лето. Я улыбаюсь своим мыслям и окончательно растворяюсь в музыке, пространстве и звуке.

Макс отворачивается к компании знакомых парней. Мила с Пашей уже окончательно никого не стесняются, прижимаясь друг к другу на танцполе. Поля рада за этих двоих тормозов не меньше меня, перебрасывается со мной парой фраз и начинает сканировать зал в поисках жертвы для флирта на этот вечер.

Я делаю ещё глоток воды и направляюсь через зал к уборным.

И вот тогда я впервые это чувствую.

Ощущение чужого внимания.

Настолько отчётливое, будто по коже действительно кто-то провёл. Не по спине даже — по затылку, вниз, к шее. Медленно. Перебирая лапками.

Как паук. Волна мурашек прокатывается от затылка вниз по спине.

Я притормаживаю и невольно касаюсь затылка.

Что за…

Оборачиваюсь.

В нескольких метрах, отделённый толпой танцующих, стоит незнакомец.

Высокий. Видный. Светлые волосы уложены так, будто он провёл по ним рукой — и они сразу легли идеально.

Он очень привлекательный.

И он смотрит прямо на меня.

Светлые глаза. Спокойная, почти дерзкая уверенность. Ни смущения. Ни попытки отвести взгляд, когда наши глаза встретились.

Я привыкла игнорировать, когда на меня смотрят парни. В университете это случается достаточно часто, и я давно перестала придавать этому значение.

Но этот смотрит иначе.

Не оценивает. Не раздевает. Не приглашает и не проверяет, заметила ли я его.

Он изучает. Будто я — единственный стоящий его внимания объект в этом лофте, а всё остальное — декорации, которые он давно знает наизусть.

В этом нет ничего особенного. Просто незнакомый парень смотрит на меня чуть дольше, чем принято.

Я вдруг обнаруживаю, что совершенно не против.

Люди проходят между нами. Кто-то смеётся, кто-то зовёт друзей, кто-то толкает меня плечом и извиняется.

Он едва заметно улыбается.

Я ловлю себя на том, что тоже улыбаюсь.

Отворачиваюсь первой — и злюсь на себя за то, что отворачиваюсь.

Все таки дохожу до уборной, поправляю блеск на губах, смотрю на себя в зеркало и говорю себе очень спокойно: «Вик, это просто симпатичный парень. Их в этом зале сорок штук. Что тут такого?».

Возвращаюсь к ребятам.

Поля что-то рассказывает, Макс смеётся, Мила стоит вплотную к Паше.

Решаю снова посмотреть в его сторону.

Он всё ещё там.

И тоже смотрит на меня.

Вечер как-то резко меняет тональность.

_____

Заинтригованы? Как вам этот блондин?

Визуалы к главе *в читательском клубе в ТГ*

Глава 2. Призрак из прошлого

Что его взгляды со мной делают?

Мне становится жарко. Я чувствую, как нагреваются щёки, и злюсь на себя за такую глупую реакцию.

Я даже его имени не знаю.

Хотя в лофте и правда душно. Музыка, люди, кальянный дым, слишком много нишевого парфюма, смешанного с запахом алкоголя.

Мне нужно вдохнуть нормальный воздух.

Я направляюсь на террасу.

Здесь просторно. Музыку и разговоры немного заглушают стеклянные двери. Я подхожу к перилам, облокачиваюсь и глубоко вдыхаю.

Передо мной раскинулась вечерняя Москва — тёмные крыши, светящиеся окна, красные огоньки на верхушках высоток. Внизу бесконечные потоки машин. Отсюда город кажется огромной декорацией, в которой каждый занят своей маленькой историей.

Ветер здесь все время раздувает волосы, и я заправляю прядь за ухо.

Вот теперь хорошо.

До лета почти неделя. Защита, зачёты, потом можно выдохнуть. Я представляю, как буду спать до полудня, гулять по городу без цели, напрошусь на первый реальный проект.

Мне нравится это ощущение — когда впереди много времени и ни один из вариантов ещё не стал окончательным и определенным. Можно свернуть куда угодно. Переехать, влюбиться, начать своё дело, знакомиться с новыми людьми.

И почему-то, думая о новых людях, я возвращаюсь мыслями к нему.

Мы познакомились чуть больше года назад.

Я пришла в офис компании его отца обсуждать тему практики. Готовилась несколько дней: распечатала портфолио, составила список вопросов, придумала, как объясню, почему хочу работать именно с их проектами.

Мне очень хотелось выглядеть профессионалом. Человеком, которому можно доверить настоящий проект. А не просто студентка с очередным формальным заданием ради оценки.

Поэтому я волновалась и шла по коридору слишком быстро, уткнувшись в папку с эскизами.

Завернула за угол — и влетела в высокого парня в чёрном пальто.

Буквально. Мои распечатки едва не разлетелись по полу.

— Осторожнее, — сказал он и подхватил меня за локоть.

Аккуратно. Пальцы легли поверх рукава, но я почувствовала их тепло сквозь ткань — и почему-то это ощущение осталось в памяти дольше, чем его первые слова.

Я подняла голову и увидела глаза цвета чёрного кофе в черной оправе стильных очков спокойно изучающие мое лицо. Почти чёрные волосы. И лицо человека, который никогда не принимал необдуманных решений.

Так я познакомилась с Мироном Гордеевым.

Он уже закончил магистратуру по международной экономике, собирался работать в семейной компании и говорил о будущем так, будто уже видел его на несколько шагов вперёд.

Меня зацепило, что у него была своя цель — и он умел говорить о ней без самодовольства. Не пытался впечатлить деньгами. Не перечислял знакомства.

Он просто знал, чего хочет от жизни.

Мы начали пересекаться в компании. Иногда обедали вместе или обсуждали задания моей практики. Мне казалось, что между нами возникло взаимное притяжение.

Но потом он исчез.

Резко. Совсем.

Я решила, что занят. Взрослые люди не обязаны отчитываться за каждый час.

Написала сама. Спросила, всё ли в порядке.

Сообщение осталось непрочитанным.

Через несколько дней я узнала от общих знакомых в офисе, что Мирон, кажется, уехал в Лондон. Что этого хотела его семья для масштабирования бизнеса. Что так было запланировано давно.

Я испытывала досаду. Не от того, что уехал не предупредив.

На то, что я так и не узнала, что именно между нами было.

Мы даже не успели стать парой. Мне по сути нечего было оплакивать, если рассуждать разумно.

Кроме возможности.

А возможность, которой не дали случиться, почему-то застревает в памяти надолго.

Я моргаю и возвращаюсь к огням Москвы.

Не хочется думать о нём. Тем более сегодня.

Я ведь только заинтересовалась другим человеком. Красивым незнакомцем со светлыми глазами, который смотрел на меня так, будто ему действительно хотелось познакомиться.

Я резко вдыхаю, выпрямляюсь, поправляю волосы.

— Всё, Вик. Хватит.— говорю на выдохе.

— С кем это ты разговариваешь?

Я вздрагиваю и оборачиваюсь.

Рядом с перилами стоит он.

Тот самый светловолосый парень из зала.

_____

Как думаете, что скажет Вике этот притягательный незнакомец?

*Визуалы в Insta (*социальная сеть, деятельность которой запрещена на территории РФ)*: @anikashowstories*

И [в читательском клубе в ТГ]

Глава 3. Антон

Вблизи его глаза оказываются серо-зелёными.

Не серыми, не зелёными — где-то посередине, как южное море в пасмурный день. Я профессионально различаю оттенки и всё равно не могу назвать этот точно.

На губах — улыбка. Открытая, немного озорная. В руке — стакан с негрони.

— Ты с кем-то разговаривала сейчас.

— С собой, — отвечаю я, отвиснув. — Иногда это единственный способ добиться внятного ответа.

— И как, помогает?

— Пока не очень. Мой собеседник упрямый.

— Понимаю. У меня похожая проблема. Мой ещё и слишком много болтает.

Я смеюсь, и он улыбается так, будто мы уже давние знакомые.

Он встаёт рядом, опирается локтями на перила, поворачивается ко мне. Чёрная футболка сидит так, что понятно: она здесь только обрамление. Плечи, руки, ключицы, спина — все тренированное и красивое.

По предплечью и плечу, уходя за край рукава, поднимается татуировка — переплетённые звуковые волны и ноты. Она продолжается выше, выступая из-за горловины на шее.

Я понимаю, что рассматриваю его уже дольше, чем прилично, и быстро отвожу взгляд.

— Сбежала от вечеринки? — спрашивает он, отпивая из бокала.

— Вышла подышать.

— Звучит как более приличная версия побега.

— А ты?

— Я заметил, что тебя нет в зале.

Я поворачиваюсь к нему с притворным подозрением.

— Ты следил за мной?

— Я бы предпочёл слово «наблюдал». Оно оставляет мне больше шансов на хорошее первое впечатление.

— А оно тебе нужно?

— Теперь, когда ты спросила, — определённо.

Он говорит это так легко, что я снова улыбаюсь. Никакой неловкости, никакой попытки превратить обычный разговор в сцену из фильма. Он просто позволяет нам обоим немного поиграть.

— Ты всегда так знакомишься?

— Нет. Обычно я начинаю с чего-нибудь менее сомнительного.

— Например?

— «Привет, я Антон». Но ты выглядела так, будто у тебя серьёзный разговор с внутренним голосом, и я решил не вмешиваться.

— Очень по-джентльменски.

— Я вообще очень интеллигентный человек.

— Разумеется.

— Ты мне не веришь?

— Я пока собираю доказательства.

Он прикладывает руку к груди, будто я нанесла ему глубокую душевную рану.

— Жестоко. А я уже решил, что у нас всё складывается.

— У нас?

— Разговор. Не торопись пугаться.

Я смеюсь вслух. Ветер бросает мне прядь волос на лицо, я убираю её за ухо.

— Антон, — говорит он и протягивает руку.

— Вика.

— Вика, — повторяет он, будто проверяя, как звучит. — Красивое имя.

Его ладонь большая и горячая. Рукопожатие уверенное, но не демонстративное. Он не задерживает мою руку дольше необходимого и не сокращает расстояние.

Мелочь. Но я замечаю.

Я замечаю и другое: подушечки его пальцев жёсткие. Не мозоли от железа — маленькие, плотные, аккуратные.

— Ты играешь, — говорю я.

— Что?

— На чём-то играешь. У тебя пальцы как будто натерты.

Он смотрит на свою руку, потом на меня, и в его лице что-то меняется. Не удивление. Скорее интерес — как будто я нашла деталь, которую он не собирался показывать.

— Гитара. С двенадцати лет.

— И где она сейчас?

— В другом городе. — Он отпивает из стакана. — Я теперь больше по трекам.

— А татуировка?

— Звуковая волна. Кусок песни.

— Какой?

— О любви, конечно. — Он поворачивает предплечье, подставляя татуировку под свет из дверей. — Здесь всего восемь секунд. Знаешь, что странно в звуке? Его нельзя увидеть. Вообще. Но ты чувствуешь его под кожей, вот здесь. — Он касается грудины. — Бас всегда бьёт туда.

У меня по спине проходит волна.

Он ставит стакан на перила. Медленно поворачивается ко мне. Поднимает руку — и останавливается в воздухе, у моего лица.

— Можно?

Я не сразу понимаю, о чём он.

Потом понимаю. И киваю.

Его пальцы забирают прядь из-за угла моих губ, которую снова выбил ветер и заводят мне за ухо. Он делает это аккуратно, почти формально — но подушечки задевают хрящ уха, потом кожу за ним, и у меня мурашки бегут от его легкого прикосновения горячих пальцев.

Он замечает. Опускает руку.

Я вижу, что он замечает.

— Ветер, — говорит он.

— Ветер, — соглашаюсь я.

Мы стоим слишком близко для двух человек, которые знакомы двенадцать минут. Но мне очень комфортно.

— Ты учишься? — спрашивает он, и голос у него чуть сел.

— Четвёртый курс. Дизайн интерьера.

— Теперь понятно.

— Что понятно?

— Я наблюдал за тобой, ты минут пятнадцать поглаживала барную стойку.

— Там интересный стык бетона и меди.

— Я так и подумал.

— Ты же в этом не разбираешься.

— Верно. Но ты очень увлечённо все вокруг разглядывала. Но не людей. Я сходу понял, что передо мной профи.

— Неужели так заметно?

— Просто я наблюдательный. Знаешь как девушки, которые занимаются бровями, при знакомстве со мной в первую очередь смотрят не в мои чарующие глаза, а разглядывают брови.

— Они у тебя, к слову, очень гармоничные.

— Нууу, чем природа наградила…

— А ты чем занимаешься?

— Раньше хотел стать музыкантом, — кивает глазами на тату на плече, — но в какой-то момент передумал. Пока пытаюсь понять, чего хочу от жизни.

— Очень расплывчато.

— Я стараюсь быть честным. Это редкость.

— Зависит от собеседника.

— В первую очередь.

Он смотрит мне в глаза и отпивает из стакана.

— Слушай, — говорит он, когда пауза становится чуть длиннее, чем нужно. — Мы с парнями собирались продолжить вечер в клубе. Там музыка лучше. Можно потанцевать. Поедешь с нами?

— Прямо сейчас?

— А у тебя расписание на вечер?

— У меня здесь друзья.

— Отлично. Бери друзей.

Он говорит это без нажима. Ни проверки, ни попытки настоять на своем.

— А если у нас будут другие планы?

— Тогда я переживу. Возможно, даже стану немного грустным. Потому что мне бы не хотелось так быстро расставаться с новой знакомой. Но я справлюсь.

— Какая самоотверженность.

— Я сам иногда собой восхищаюсь.

Не могу не улыбаться его обезоруживающей манере.

Я смотрю на огни города.

Обычно я знаю, куда иду, кто там будет и во сколько вернусь. Не потому, что люблю все планировать и помешана на контроле. Просто не люблю сюрпризы и странные ситуации. Особенно такие, в которые постоянно попадает Мила.

Но сегодня ветер пахнет летом и переменами, а впереди выходные и нет ничего, что нельзя отложить до понедельника.

— Ладно, — говорю я. — Я должна спросить у ребят.

Он улыбается — широко, красиво, с ямочками.

— Не радуйся так сильно, — предупреждаю я.

— Я буду сдержан.

— У тебя получается не очень.

— Зато я стараюсь.

Я в который раз улыбаюсь его легкой манере. Первой разворачиваюсь и иду обратно в зал, и он двигается ровно на полшага позади. И я знаю, что он смотрит на меня. Потому что снова ощущаю его взгляд как прикосновение на затылке. Как в самый первый раз.

Я потом сто раз буду возвращаться к этому моменту.

К тому, что он отвечал мне красиво — и не сказал вообще ничего.

_____

Как вам Антон? Обезоружил или насторожил? Мне очень интересно ваше мнение.

*Визуалы Антона в разных ракурсах в Insta (*социальная сеть, деятельность которой запрещена на территории РФ)*: @anikashowstories и в читательском клубе.*

Глава 4. Решение

— Только не говори, что ты уже передумала.

Мила прищуривается, оглядываясь на Антона, которого я представила всем две минуты назад. Он идёт рядом, засунув руки в карманы светлых брюк, и отвечает на какой-то вопрос Макса про общих знакомых.

— Нет, думаю поехать всем вместе — хорошая идея.

— Согласна. Ты так загадочно улыбаешься.

Я хочу возразить и вовремя понимаю, что она права. Улыбка всё ещё держится на губах.

В коридоре тише. Мы вываливаемся из зала всей компанией, и Антон останавливается перед нами с видом человека, которого ведут на эшафот, но он настроен оптимистично.

— Ну что. Я правильно понимаю, что мне предстоит пройти собеседование?

— Зависит от вакансии, — отзывается Макс. — Если ты претендуешь на должность нашего постоянного поставщика сомнительных идей, она уже занята. — Он подмигивает Миле.

— Тогда я готов конкурировать. У меня есть опыт, природное обаяние и, по словам мамы, прекрасные перспективы.

— Последнее звучит особенно убедительно, — игриво глядя на Антона говорит Поля, поворачивается ко мне и заявляет — Он определенно мне нравится.

— Итак, — Макс как обычно берет инициативу. — Что за клуб?

— «Химера».

— Не слышал.

— Он не попсовый, но для тех, кто понимает в хорошем звуке.

Мила фыркает. Паша уже открывает приложение такси. А Поля выпаливает:

— Так. Мальчики пока ждут такси. Девочкам нужно освежить мейк. Пять минут.

Она затаскивает нас с Милой в уборную и запирает дверь.

Внутри светло, тихо и пахнет чужими духами.

— Так, — Поля резко разворачивается ко мне. — Откуда взялся этот сногсшибательный парень?

— Без понятия.

— Фамилия.

— Не знаю.

— Возраст.

Я пожимаю плечами.

— Вика!

— Поля, я знаю его полчаса!

— Вот именно! — она всплёскивает руками и продолжает тараторить. — И уже собираешься ехать с ним в какой-то клуб. Вообще на тебя не похоже. Он конечно ходячий секс, красавчик и все такое… Я удивлена, что не заметила его первой, хотя весь зал несколько раз просканировала.

— Поля успокойся. Не с ним, а с вами. Нас пятеро плюс его друзья.

Мила все это время молчит, смотрит на мое отражение через в зеркало. Она вообще сейчас не здесь. По ее взгляду я все понимаю.

— Говори. — утверждаю, не спрашиваю.

— Паша признался.

— Что? — Поля переводит взгляд с меня на Милу.

— Мы теперь официально пара.

Поля издает радостный писк и кидается на подругу с объятиями. Я тоже не могу сдержать прилив радости, обнимаю уже обеих. Так стоим и в туалете, визжим секунд десят. — Как он это сказал? — с романтичным блеском в глазах спрашивает Поля.

— Да у меня голова пока не варит. Я потом все расскажу в подробностях. — и продолжает. — Девочки, я вам желаю, чтобы вы испытали когда-нибудь что-то подобное.

Потом Мила поворачивается ко мне, смотрит в глаза.

— Вик, если тебе понравился этот Антон, доверься внутреннему чутью и отдайся моменту. У тебя и так всегда и все по плану, позволь случиться чему-то необыкновенному. — Мила улыбается своей самой красивой улыбкой, которую я обожаю. Она вселяет веру в реальность чудесного.

Я недолго молчу. Смотрю на обеих по очереди исподлобья.

— У меня от него мурашки, — говорю я. — От того, как он смотрит.

Обе расплываются в улыбках. Мы опять обнимаемся и визжим, как чокнутые.

— Ладно, поехали. — говорит Поля. — Может у него друзья такие же красавчики.

— Но если они окажутся мудаками, мы их кинем и свалим домой.— Бодро говорит Мила и открывает двери.

Мы выходим в коридор. Антон разговаривает с Максом, но поворачивает голову раньше, чем я успеваю что-то сказать. Как будто понял, что это я раньше, чем увидел.

Отрываю от него взгляд и достаю телефон.

Я: *«Мам, мы решили поехать в клуб с ребятами. Вернусь поздно, не ждите».*

Ответ приходит через двадцать секунд.

Мама: *«Хорошо. Только напиши, как закончите и вызовешь такси, ладно?»*

Мама: *«#»*

Я смотрю на это сердечко, пишу *ОК* и убираю телефон.

Хочу рассказать ей про этого парня. И уже предвкушаю завтрашнее утро, когда буду пересказывать ей за завтраком, как прошел вечер.

Машины уже почти подъехали. На улице майская ночь встречает прохладой, и я невольно ёжусь после духоты лофта.

— Холодно? — спрашивает Антон.

— Немного.

Плотнее затягиваю замшевую куртку и скрещиваю руки на груди, чтобы сохранить тепло. Антон просто встаёт так, чтобы загородить меня от ветра, пока мы ждём.

Мелочь. Я опять замечаю.

Мы садимся втроем: Макс впереди, сзади — Антон и я. Мила с Полей и Пашей уезжают на второй машине.

В салоне темно, только по лицам скользят полосы уличных фонарей. Играет что-то негромкое, басовитое.

Мы с Антоном сидим близко. Не смотря на то, что сзади просторно. Его бедро почти касается моего, и я не отодвигаюсь.

Молчим.

Он что-то печатает в телефоне. Экран подсвечивает его профиль, на который я не могу перестать смотреть. Он убирает телефон, поворачивается, смотрит на меня.

В темноте всматриваюсь в его выразительные глаза, которые подсвечиваются пролетающими мимо оранжевыми фонарями.

Его рука ложится в узкое пространство между нами ладонью вверх. Просто лежит. Будто приглашает. А его взгляд, манящий, будто спрашивает «Ты мне веришь?»

Я смотрю дольше, чем нужно. Слушаю себя.

Он это знает.

Я чувствую.

И дает мне время, чтобы принять это решение.

Я кладу свою ладонь сверху.

Его пальцы сразу закрываются вокруг моих — без нажима, спокойно, как будто он ждал этого весь вечер. Большой палец медленно проходит по моей костяшке.

У меня в груди все сжимается. А через секунду начинает клокотать и вибрировать. Не потому, что мне страшно. От него исходит такая невероятная завораживающая энергетика. Мне сложно описать и сложно сосредоточится.

Всю дорогу до клуба он просто держит мою руку и разгоняет большим пальцем мурашки по костяшке. Улыбается мягко, спокойно, без самодовольства.

И я смотрю в окно на проплывающий город, и мне интересно узнать, что будет дальше.

Клуб стоит в старом промышленном здании по соседству с недостроенной и брошенной новостройкой. Тёмный кирпич, тяжёлая дверь, почти незаметная вывеска. Ни афиш, ни толпы у входа, ни вышибалы с рамкой.

— И где тут вход? — спрашивает Поля.

— Идем. Нас ждут. Мои друзья уже там — говорит Антон.

Он открывает тяжёлую дверь и придерживает её, пропуская меня вперёд.

— После тебя.

— Какая галантность. Ты со всеми такой?

— Только с теми, кто будоражит воображение.

Я закатываю глаза и, проходя мимо него, роняю шёпотом:

— Не думай, что это будет так просто.

— Я уже понял, — отвечает он так же тихо, следуя за мной в темноту прохода. — Тем интереснее.

Дверь закрывается за нами с тяжёлым, глухим звуком.

И на секунду — всего на секунду — мне кажется, что она отрезала нас от всего остального мира.

_____

Вы бы поехали с Антоном? Как думаете, что будет в клубе?

Обсудим в [читательском клубе в ТГ]

Глава 5. Химера

три просторно, кирпичные стены уходят в полумрак, под потолком тянутся металлические конструкции.

Узкие полосы света скользят по лицам. Пространство намеренно грубое, почти не отделанное — и именно в этом его эстетика.

Я невольно притормаживаю, поднимая голову.

— Ну? — Антон наклоняется, чтобы я услышала сквозь музыку. — Вердикт?

— Хороший свет.

— Это всё?

— Уверена, ты не готов развивать эту тему прямо сейчас.

Он смеётся и качает головой.

— С тобой опасно спорить. Пойдем, познакомлю вас с парнями.

Антон берёт меня за руку, чтобы провести через плотную людскую толпу.

— Не потеряйся, дизайнер.

— Я прекрасно ориентируюсь в пространстве.

— Уверен. Но здесь пространство ориентируется против тебя.

Я не убираю руку.

Все зависаем у бара. Над стойкой висят небольшие лампы, отражающиеся в рядах стеклянных бутылок разных цветов, форм и размеров. Бармены снуют за стойкой, смешивают напитки.

Антон машет своим и когда они подходят, знакомит нас с Ромой и Кириллом. Поля придирчиво разглядывет обоих и, кивнув каким-то своим внутренним мыслям, одобрительно улыбается.

Мила успевает шепнуть мне на ухо, что мой новый знакомый подозрительно хорош собой, а Паша делает вид, что не услышал, хотя заметно напрягается.

Берем выпить, но поговорить здесь не получается.

Поэтому отпив по глотку от своих коктейлей Поля и Мила исчезают на танцполе. Все парни потягивая кто виски кто негрони лениво разглядывают танцующих.

Музыка здесь громче, чем в лофте.

Бас не слышно — его чувствуешь. Он пульсирует в груди, и я вспоминаю как именно об этом на террасе говорил Антон. Я непроизвольно смотрю на его татуировку.

Он ловит мой взгляд.

— Видишь? — кричит он мне на ухо. — Я говорил.

— Я запомнила!

Он усмехается и наклоняется ближе:

— Потанцуем?

Я киваю и мы вливаемся в двигающуюся толпу.

Он танцует хорошо.

Свободно, без показной сексуальности, будто музыка не звучит вокруг, а проходит через него.

Первые пару треков мы танцуем на расстоянии вытянутой руки. Я успеваю вспотеть, стянуть куртку и отдать ему — он вешает её себе на плечо, как трофей, и я смеюсь.

Он наклоняется ко мне и говорит прямо в ухо, чтобы перекрыть бас:

— Почуствуй музыку телом.

На душном танцполе среди людей он сейчас так близко. Меня накрывает его запахом: парфюм с нотами бергамота и табака смешанные с запахом его тела. У меня по коже проходит волна мурашек — от шеи вниз, вдоль позвоночника, по рукам до кончиков пальцев.

В этот момент начинает играть Chihiro.

Я узнаю первые звуки и вскидываю голову.

— О, эту я люблю!

Он счастливо и открыто улыбается и притягивает меня к себе.

Дальше я перестаю следить за временем и происходящим вокруг. Просто растворяюсь в звуках.

Его ладонь ложится мне на поясницу — сначала легко, потом увереннее, и я позволяю себе перестать думать. Мы движемся в толпе, но нам не тесно, и будто вообще вокруг никого нет. Остаётся только ритм и то, как его рука держит меня на нужном расстоянии.

Я кладу ладонь ему на плечо. Под тонкой тканью — горячая, твёрдая мышца, которая двигается, когда он ведёт рукой. Я непроизвольно сжимаю пальцы. И от его близости я немного плыву.

Он смотрит на меня сверху вниз.

Свет меняется. Сначала над танцполом вспыхивают белые полосы, потом пространство заливает фиолетовым, а следом по потолку проходит резкий неоново-зеленый луч.

Я поднимаю голову.

Неон разрезает темноту, как лазер. На мгновение лица вокруг становятся чужими, почти нереальными, а кирпич превращается в декорацию к кислотному сну. Свет скользит по волосам Антона, высветив их почти до белизны, и по линии его шеи — там, где чёрные ноты.

Я смотрю на изгибы линий. Они складываются в ритм, который я не могу услышать, но почти вижу как они двигаются.

Не спрашивая веду указательным пальцем по волне — от локтя вверх, к сгибу. Кожа у него горячая, татуировка на ощупь чуть отличается от остальной кожи. И мне так нравится это ощущение. Как будто я трогаю музыку, а музыка это он сам.

Когда я уже у рукава его футболки, его мышца заметно напрягается, а дыхание сбивается.

Я поднимаю глаза. Он смотрит не на руку. Переводит взгляд с глаз на губы и обратно.

— У тебя пальцы все еще холодные, — говорит он тише, чем раньше.

— Зато ты такой теплый.

— Местами даже горячий.

Он разворачивает меня, и я оказываюсь спиной к его груди.

Его рука — на моём животе, поверх тонкой майки. Он не прижимает, просто держит. Я чувствую, как поднимается и опускается его грудная клетка у моей лопатки. Как жар его кожи проходит через ткань. Как его горячее дыхание касается то моего виска, то моей шеи.

Я закрываю глаза.

Танцую с красивым незнакомцем в тёмном клубе, и мне так хорошо. Тело расслаблено двигается в такт музыке, внутри все так спокойно. Возможно дело в выпитом коктейле, а возможно — в нем.

Он шепчет что-то мне в ухо. Но я не могу разобрать. Я уже плотно прижата к его торсу. Чувствую как он носом втягивает мой запах.

Потом его рука на моём животе сжимается чуть сильнее, чем нужно для танца.

— Вика.

— М?

Он поворачивает меня.

Мы стоим лицом к лицу. Между нами — ладонь расстояния, потом меньше. Его глаза в этом свете кажутся почти прозрачными. На шее — блеск пота. Его широкая грудь вздымается. Он смотрит на мои губы.

Я не отвожу взгляд.

Я поднимаю подбородок — совсем немного, на сантиметр, и это самый смелый жест за мой вечер.

Его пальцы ложатся мне на шею сзади, у основания черепа. Большой палец под челюстью. Он наклоняется.

Я чувствую его горячее приятное дыхание на своих губах. Уверена что хочу этого.

Трек заканчивается.

Диджей сшивает следующий бит, свет меняется на белый, кто-то врезается нам в спины, и Антон выпрямляется.

Он убирает руку. Улыбается — легко, как будто ничего не было. — Ты офигенно двигаешься — говорит он, наклоняясь к уху.

— Ты тоже танцуешь лучше, чем говоришь.

— Спорить не буду!

Я улыбаюсь, но внутри у меня всё ещё звенит.

— Пойдём, — говорит Антон, когда следующий трек уходит вдруг во что-то гулкое. — Хочу тебе кое-что показать.

— Что?

— Увидишь, это интересно.

Он берёт мою куртку поудобнее и протягивает мне руку.

Я без колебаний вкладываю свою.

Пробираемся к бару.

Музыка всё ещё вибрирует под кожей. Или это не музыка.

Бармен кивает Антону, как своему.

Антон заказывает что-то жестом, который я не понимаю, и поворачивается ко мне с видом человека, собирающегося совершить маленькое, но важное открытие.

— Ты когда-нибудь пробовала абсент?

— Нет.

— Тогда сегодня у тебя будет культурное расширение кругозора.

— Умеешь заинтриговать.

— Это часть образа.

Бармен ставит перед нами два бокала с зеленой жидкостью, поджигает кусочки коричневого сахара на специальных тонких и изящных металлических оправах над поверхностью алкоголя и торжественно презентует:

— Коктейль «Химера». Наслаждайтесь.

Он не поцеловал её специально чтобы заинтриговать или трек правда закончился не вовремя? Пишите свою версию в комментариях, а я скажу, кто угадал (без спойлеров).

*Визуал этого чувственного танца в Insta (*социальная сеть, деятельность которой запрещена на территории РФ)*: @anikashowstories*

Плейлист этой главы (Chihiro и ещё два трека, под которые я писала сцену) уже в читательском клубе в ТГ

Глава 6. Неоновый ад

— Это местная традиция?

Антон кивает и с довольным видом, очевидно наслаждаясь моим удивленным лицом, подтягивает оба бокала чуть ближе к нам. Бармен тут же исчезает, а я завороженно разглядываю эти, иначе не сказать, инсталляции. Никогда раньше не видела ничего подобного.

Зеленая жидкость в тусклом свете кажется почти прозрачной, с чуть мутным, перламутровым отливом. Кусочек сахара, видимо пропитанный в алкоголе, горит синеватым пламенем и топит сахар, который капая стекает в бокал. От капель зелено-перламутровый алкоголь переливается и движется в бокале. Когда последняя капля сахара стекает в бокал и пламя гаснет, Антон снимает подставки с бокалов и протягивает мне мой.

Мы чокаемся. Стекло звенит тонко, почти по-торжественному. Как за праздничным столом.

Пробую аккуратно на вкус, боясь обжечься.

Но напиток обжигает язык и горло не температурой, а горечью. При этом он немного сладковатый и удивительный в своем противоречии. Я поднимаю брови, и Антон смеётся, пододвигая мне воду.

— Не торопись.

— Ты мог предупредить до того, как я выпила.

— Мог. Но тогда я бы лишился возможности увидеть твоё лицо.

— Надеюсь, ты получил удовольствие.

— Огромное.

Он смотрит на меня, пока я делаю еще один глоток. Не отводит взгляд, когда я поднимаю глаза. У него на губах след от собственного бокала, влажный блеск, и я почему-то смотрю именно туда.

Я знаю его вкус.

Та же горечь полыни и жженый сахар, что и в моем бокале.

— У тебя осталось, — Я провожу большим пальцем по нижней губе.

Он следит за движением. И вытирает тыльной стороной ладони.

И, прежде чем я успеваю что-то добавить, говорит:

— Пойдём вниз, хочу показать тебе кое-что.

Выходим из основного зала за служебную дверь и сразу сворачиваем налево и куда-то вниз.

Лестница узкая, железная, уходит под землю спиралью. В одной руке держу бокал, за вторую руку меня придерживает Антон.

Я пытаюсь смотреть под ноги. Сверху доносятся музыка, но с каждой ступенью звуки становятся глуше, будто потолок постепенно закрывается над нами тяжёлой крышкой, отрезая клуб полный танцующих людей.

— Здесь ещё один зал?

— Что-то вроде того.

— Ты очень загадочный.

— Работаю над образом.

— Ты уже это говорил.

— Значит, образ удачный.

Внизу пространство совсем другое. Высокие старые кирпичные своды, массивные колонны, сырой воздух. Несколько фонарей висят под потолком, оставляя большую часть помещения в тени.

А посреди зала стоит яркий, неоново-зеленый Lamborghini.

Я останавливаюсь.

— Что это?

Антон расплывается в улыбке.

— Красиво, правда?

— Это машина или инсталляция?

— Возможно все и сразу?

Я обхожу автомобиль, разглядывая линии и отражения света на гладком кузове. Цвет настолько яркий, что кажется искусственным. Салатовый цвет бьёт по глазам, отражается в металле, ложится на кирпичную кладку.

— Я бы никогда не выбрала такой цвет для машины, — признаюсь я.

— Но он притягивает взгляд, согласна, дизайнер?

— Не отрицаю, но и не одобряю.

— Я очарован тобой, Вика.— вдруг говорит он.

Он говорит это легко, без напускной глубины.

Я поворачиваюсь к нему.

Кажется наши взгляды задержались друг на друге на несколько долгих секунд.

Из темноты выходят двое парней. Это друзья Антона — Кирилл и Рома. Я уже видела их в зале у бара, но здесь они выглядят иначе — расслабленнее, будто они тут давно и знают, что происходит.

С ними появляются две девушки. Обе красивые, но их я вижу впервые.

— Ну наконец-то, — тянет Кирилл. — Мы уж думали, ты решил сегодня оставить нас.

— Какое у вас без меня может быть веселье?

— Это кто? — одна из девушек кивает на меня, повисая на руке у Кирилла. Кажется она уже набралась.

— Вика. Дизайнер.— отвечает тот.

— Не обращай внимания, — Антон приобнимает меня за плечи сзади, согревая своим теплом, и наклоняется к самому уху. — Они идиоты, но в целом безобидные.

— Хочется верить.

— Я же обещал тебе хороший вечер.

Кто-то включает музыку из колонки. Девушки начинают двигаться возле машины. Кирилл подхватывает, Роман достаёт бутылку. Похоже на вечеринку для избранных.

Надеюсь никто потом не станет лезть за руль под алкоголем.

Из этой мысли меня вырывает Антон, который ставит бокал прямо на крышу автомобиля и наливает себе виски.

Он поднимает свой бокал, и я поднимаю свой с остатками «Химеры», и это почему-то кажется вежливым.

Я делаю глоток. Потом ещё один.

Музыка становится слишком громкой. Свет — слишком ярким. Кирпичные своды будто пульсируют.

Я моргаю и пытаюсь сосредоточиться на лице Антона, но он поворачивает голову и оно на мгновение сдвигается, распадается на несколько смазанных контуров и снова собирается. Он что-то говорит Роману, но я вижу лишь как шевелятся его губы и ничего не слышу.

Я провожу ладонью по лбу.

— Что-то не так? — спрашивает он оказываясь как-то слишком быстро рядом со мной.

— Не знаю. Кажется, мне душно.

— Может хочешь присесть? Пойдём.

Он ведёт меня к стене. Я опираюсь ладонью о кирпич, пытаясь поймать равновесие. Концентрируюсь на ощущениях. Шершавый, холодный, влажный.

В голове плывёт.

Не так, как бывает после двух бокалов, когда тело лёгкое, а мысли ленивые. Иначе. Будто кто-то медленно выкручивает резкость на изображении, и знакомый мир превращается в нечто чужое.

— Антон.

— Я здесь, мышка-малышка.

Я смотрю на него.

И вдруг понимаю, что не помню, когда он начал так меня называть.

Мышка-малышка.

Это звучит ласково. Почти смешно.

Но мне совсем не смешно и не хочется, чтобы он так говорил.

— Мне нужно наверх. Где Мила?

— Всё хорошо. Расслабься.

Он мягко берёт меня за плечи.

Он произносит это почти нежно.

Но мне требуется ещё несколько секунд, чтобы понять, что меня это совсем не успокаивает.

Я смотрю на его руку на своём плече. На Романа, который смеётся, запрокинув голову. На Кирилла, поднимающего бокал. На девушек, которые двигаются возле машины, не глядя ни на кого.

И понимаю, что не знаю ни одного из этих людей.

Не знаю, как мы оказались здесь. Не знаю, сколько времени прошло. Не знаю, где мои друзья.

— Антон, — говорю я, и мой собственный голос звучит издалека. — Что было в бокале?

Он наклоняется ближе, и его дыхание опять касается моего виска, как на танцполе.

Салатовый свет скользит по капоту машины и ложится мне на руки.

Я смотрю на свою кожу — и на секунду мне кажется, что она уже не совсем моя.

— Всё по плану, — говорит Антон мне в волосы.

И я слышу, как внутри меня тихо, отчётливо щёлкает переключатель.

По плану.

Чей план?

_____

У меня мурашки от этой фразы каждый раз. Делитесь своими ощущениями в комментариях.

Визуалы уже ждут вас в читательском клубе в ТГ

Глава 7. Беги, Вика

— Отпусти меня.

Я говорю это ровно. Почти вежливо. Так, как говорят «извините, вы наступили мне на ногу».

Антон не убирает руку.

— Вика.

— Мне нужна Мила?

— Я сказал: она наверху.

— Не трогай меня.

Он смотрит на меня с искренним, почти детским недоумением. Как будто я нарушила правила игры, о которых он забыл мне сообщить.

— Что за паника? — говорит он мягко.

Он делает шаг ко мне, и я смещаюсь у стены, потому что голова плывет, и его пальцы соскальзывают с плеча на запястье.

Тишина между нами длится меньше секунды, но в этой секунде его лицо меняется.

Улыбка остаётся. Всё остальное уходит. Что-то совсем другое во взгляде.

Вот в этот момент мне становится по-настоящему страшно.

Все вокруг начинает вибрировать, пол сотрясается как от землетрясения.

Я не понимаю: снаружи эта вибрация или это меня трясет.

Дёргаюсь всем телом, будто от удара током, и его пальцы разжимаются.

В следующий момент я ныряю в темноту.

Бегу.

Я вроде бегу.

Колонны сливаются в тёмные полосы. Кирпичные своды мелькают по бокам, все больше утопая в темноте. Собственные шаги отдаются в голове глухими ударами, и я не слышу их, я слышу только кровь в ушах и свое сбившееся дыхание.

Слышу его голос позади, он догоняет меня эхом, отбиваясь от сводов.

— Вика! Стой! Ты куда?!

Я не отвечаю.

Бегу дальше. Не понимаю куда. Вокруг темнота меня обнимает, или это воздух стал вязким на ощупь. Задеваю кладку пытаясь отдышаться и чувствую выступ стены, заворачиваю за него и забиваюсь в узкий угол между двух колонн. Прижимаю ладонь ко рту, чтобы не слышали, как я дышу.

Но сердце колотится так, что кажется, его могут услышать и найти меня.

Шаги.

Голоса.

— Да куда она делась? — раздражённо произносит голос.

— Она накачана, далеко не уйдёт, — второй голос, ленивый.

— Найдем её. Посторожи у лестницы.

— А ты?

— А я здесь посмотрю.

Я зажмуриваюсь.

Пожалуйста.

Пожалуйста, пусть они уйдут.

Время растягивается в бесконечную череду звуков.

Потом голоса стихают.

Темнота.

Но я не шевелюсь.

Не знаю, сколько прошло минут.

Может, две.

Может, двадцать.

Я будто проваливаюсь в какую-то яму.

Может я и правда отключилась.

Когда я решаюсь выглянуть, проход пуст.

Или просто темно и я никого не вижу.

Тянусь к сумке, чтобы достать телефон. Пальцы не слушаются.

Понимаю, что сумки нет.

Я держала ее в руке. Куда она пропала?

Телефона нет.

Я не могу позвонить Миле. Не могу написать маме. Не могу даже посмотреть на экран, чтобы понять, который час или посветить себе под ноги.

Медленно и осторожно иду туда, откуда, как мне кажется, я прибежала.

Я помню лестницу.

Мне нужна витая лестница.

Не знаю сколько иду вперед.

Несколько раз сворачиваю, останавливаюсь, чтобы перевести дыхание.

Цепляюсь за бетонные стены.

Почему здесь бетон?

Куда делась кирпичная кладка и своды?

Голова раскалывается и плывет.

Во рту пересохло, а мысли не желают складываться в последовательную картину.

Сил почти нет ноги дрожат, и я просто сижу прислонившись к холодной бетонной стене, в темноте. Или я все же отключаюсь на время?

Снова обнаруживаю себя идущей в темноте. Пытаюсь логически мыслить. Говорю сама с собой.

Так. Выход.

Вика. Тебе нужен выход.

Ты умеешь читать планировки.

Ищи несущие стены. Ищи коммуникации. Куда ведут коммуникации — там и выход.

Наконец я вижу зарево за углом.

Кажется, это не тот зал с кирпичной кладкой.

Нет. Впереди мерцают обычные электрические лампы. Практически бегу туда, поворачиваю и делаю ещё шаг.

И чуть не падаю в темный провал.

Я отшатываюсь, едва удержавшись на ногах, отступаю назад и вжимаюсь спиной в холодную стену.

Кружится голова и покалывает в стопах и ладонях.

Не успеваю переварить испуг, как вдруг все вокруг начинает трястись. Справа раздаётся металлический грохот и слепит светом.

Это поезд.

Он проносится передо мной с оглушительным рёвом, обдав лицо потоком холодного воздуха.

Рельсы. Толстые кабели вдоль стены. Влага на потолке. Запах креозота.

Метро.

Я в метро.

Я стою в техническом тоннеле между перегоном и стеной. В месте, где не должно быть людей. Я не понимаю, как здесь оказалась.

Я поднимаю руки к лицу и смотрю на них. Когда зрение фокусируется вижу грязные, дрожащие пальцы, на ладонях содрана кожа.

Поезд удаляется. Грохот откатывается в темноту, и в наступившей тишине я слышу только собственное дыхание.

Господи, где я?

_____

Вместо визуалов здесь была бы сплошная темнота.

Пишите в комментариях, какие ощущения от этой главы.

Глава 8. Босоножки

Я иду вдоль путей по выступу, ведя ладонью по стене, чтобы не свалиться.

Бетон под рукой влажный. Потом что-то скользкое, потом шершавое, потом снова скользкое.

Пытаюсь сосредоточиться.

Затуманенный разум подбрасывает мне серо-зеленые глаза.

Нет-нет-нет.

Не могу называть его по имени. Не хочу вспоминать его взгляд в момент, когда он изменился. Потому что тогда меня накроет паника, а мне нужно выбраться отсюда.

Мне нужно дойти вдоль путей до платформы и выйти наверх.

Но платформы все нет, а вместо нее недалеко вижу служебную дверь.

Дверь не заперта.

За ней лестница, освещенная тусклой лампой. Потом коридор с трубами. Потом ещё одна лестница.

И наконец воздух меняется: становится теплее, суше, появляется сквозняк, который пахнет людьми.

Толкаю от себя еще одну дверь.

Свет.

Обычные лампы, потрескавшаяся плитка, рекламный плакат с девушкой, которая улыбается, будто поздравляя меня с завершением этого этапа квеста.

У меня подкашиваются колени от облегчения.

Понимаю, что выхожу в какой-то переход.

Он выглядит как переход между станциями. Я не знаю. Я редко спускалась в метро.

И здесь уже должны быть люди.

Но пусто, людей нет.

Наверно все еще ночь.

Иду по проходу.

Эскалатор стоит.

Я поднимаюсь по неподвижным ступеням, держась за поручень, и на середине меня выключает.

Просто — раз, и темно.

Я прихожу в себя, стоя на коленях на этих же ступенях, вцепившись в резиновый поручень так, что немеют пальцы.

Поднимаюсь выше на совсем слабых трясущихся ногах.

Опять переход с плиткой.

Когда это закончится?

В переходе я делаю ещё двадцать шагов и понимаю, что больше не могу.

Пол наклоняется. Я успеваю подумать, что это странно: зачем пол под наклоном, если есть эскалатор, пол в переходах не наклоняют.

Или это я наклонилась?

Обмякаю прямо там, где стою, привалившись спиной к кафелю.

Кафель холодный.

Это последнее, что я успеваю почувствовать. Сознание отключается.

Меня будит запах.

Кислый, мерзкий.

Я открываю глаза не с первого раза. Веки как будто намазали клеем. Под щекой — твёрдое и холодное. Во рту привкус желчи.

Я поворачиваю голову.

В полуметре от меня на полу темнеет лужа.

Догадываюсь откуда она здесь и тошнота снова подкатывает.

Я зажимаю рот ладонью и жду, пока отпустит.

— Господи Боже, — хриплю я еле слышно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.